

Попытка спасти дружбу, или что делал освободитель Праги в Чехословакии в мае 1968 г.

И.А. Пермяков, С.Г. Антоненко

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)
Федеральное архивное агентство (Росархив)

Статья предваряет публикацию рассекреченных архивных документов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и Архива внешней политики РФ о пребывании 8–14 мая 1968 г. в Чехословацкой Социалистической Республике делегации советских военачальников во главе с маршалом Советского Союза И.С. Коневым. В августе 2018 г. по инициативе городского совета района Прага-6 на пьедестале памятнику маршалу Коневу были установлены металлические «информационные таблицы», на которых среди прочего утверждалось, что «в 1968 году он лично поддержал проведение информационной разведки перед вторжением войск Варшавского договора в Чехословакию». Эта акция была частью мероприятий по подготовке общественного мнения к ликвидации памятника – шагом, направленным на легитимацию в глазах широкой общественности версии о непосредственной причастности маршала-освободителя к силовому решению чехословацкого кризиса. Как свидетельствуют публикуемые документы, нет ни малейших оснований рассматривать эту поездку в контексте «подготовки вторжения». Внутриполитический кризис в Чехословакии в начале мая ещё не достиг пика (так, знаменитый манифест «Две тысячи слов» будет напечатан лишь 27 июня). Советское руководство во главе с Л.И. Брежневым сохраняли надежду на то, что «чехословацкие товарищи» сумеют справиться с ситуацией, «дадут отпор антисоциалистическим силам». Пребывание советских военачальников имело символическое, культурное значение и было призвано актуализировать память о событиях 1945 г., о жертвах Красной армии и братстве по оружию советских и чехословацких воинов. В крайне нестабильной и запутанной обстановке «Пражской весны» участники делегации стремились прояснить истинное положение дел, общественные настроения в стране. Как признали сами маршалы Конев и Москаленко, «полностью разобраться во всех процессах» они «не имели возможности». Так называемый «сбор разведывательной информации», о котором упоминается в современной чешской прессе, вёлся ими совершенно открытым путём встреч и обмена мнениями с коллегами, выступлений на митингах, общения с трудящимися. Москва предпочитала действовать политическими методами, постепенно переходя к военному давлению (учения «Шумава»). Время жёстких, требований пришло позднее (переговоры в Чиерне-над-Тисой, 29 июля – 1 августа и в Братиславе 3

УДК: 327.88

Поступила в редакцию: 15.06.2020 г.

Принята к публикации: 22.07.2020 г.

августа 1968 г.). Окончательное решение об интервенции было принято советским политическим руководством после многочисленных консультаций с партнёрами по социалистическому лагерю, во многом под влиянием жёсткой позиции первого секретаря ЦК ПОРП В. Гомулки и первого секретаря ЦК СЕПГ В. Ульбрихта.

Ключевые слова: памятник маршалу Коневу, делегация советских военачальников, «Пражская весна», рассекреченные архивы

Публикуемые недавно рассекреченные документы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и Архива внешней политики РФ о пребывании 8–14 мая 1968 г. в Чехословацкой Социалистической Республике делегации советских военачальников во главе с маршалом Советского Союза И.С. Коневым (1897–1973) освещают один из эпизодов многогранных событий 1967–1969 гг. в Чехословакии, известных в историографии под названием «Пражской весны». Делегация была официально направлена на празднование 23-й годовщины освобождения Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков. Интерпретация данной поездки как «подготовки к вторжению» в Чехословакию (операция «Дунай», проведённая в августе 1968 г. вооружёнными силами ВНР, ГДР, НРБ, ПНР и СССР) стала основным аргументом тех чешских активистов и политиков, которые на протяжении нескольких лет добивались демонтажа памятника маршалу Коневу в Праге. Бронзовое изображение полководца было торжественно открыто 9 мая 1980 г. на площади Интербригады, в 35-ю годовщину освобождения чешской столицы от гитлеровцев (авторы – чехословацкие скульпторы З. Крыбус и В. Ружичка). Установление памятника стало данью благодарной памяти полководцу, с именем которого связаны блестящие победы над фашизмом. Войска 1-го Украинского фронта под командованием И.С. Конева участвовали в трёх крупнейших стратегических наступательных операциях на завершающем этапе войны – Висло-Одерской, Берлинской и Пражской. Судьба распорядилась так, что именно под началом маршала Конева советскими воинами были одержаны победы, оставшиеся в истории символами гуманистической миссии Красной армии: освобождение от фашистских войск территории Силезского промышленного района, где находился комплекс концентрационных лагерей «Освенцим»; «ювелирное» взятие Кракова, предотвратившее разрушение нацистами древней столицы Польши; спасение шедевров Дрезденской галереи...

В ходе Пражской операции (6-11 мая 1945 г.), последней битвы Великой Отечественной войны, танковые и механизированные соединения 1-го Украинского фронта, идя на помощь восставшей против фашизма Праге, совершили стремительный 350-километровый марш-бросок через труднопроходимые Рудные горы и ранним утром 9 мая вступили в Прагу. Несмотря на «Пражское вос-

стание» (5-9 мая 1945 г.) и капитуляцию Третьего рейха, освобождение столицы Чехословакии отнюдь не было триумфальным шествием для советских войск (Марьина 2005): в ряде районов отступавшие германские части группы армий «Центр» под командованием фельдмаршала Ф. Шёрнера завязали аррьергардные бои¹. Тем не менее, уже к середине дня сопротивление противника было сломлено. Жители города восторженно встречали своих освободителей, дарили им букеты сирени, ставшие символом освобождения Праги от фашистских оккупантов. Именно поэтому освободитель столицы Чехословакии – И.С. Конев – был изваян чешскими мастерами с веткой сирени. Вскоре после окончания боевых действий маршал стал почётным гражданином Праги, в 1946 г. его именем была названа улица в районе Жижков, одна из самых протяжённых в Праге. Монументальная фигура полководца напоминала и о жертвах, принесённых ради свободы народа Чехии в последние дни Второй мировой войны. Безвозвратные людские потери Красной армии и наших союзников (польские, румынские, чехословацкие войска) в ходе Пражской операции составили 11 997 чел.; потери 1-го Украинского фронта, принявшего основную тяжесть боёв – 6384 чел. (Кривошеев и др. 2001: 308).

Проживающий в Чехии историк и политолог Павел Прилуцкий говорит: «Даже после распада СССР в Праге существовал культ маршала Конева. Все признавали его заслуги перед чешской историей. Но после прихода к власти правых партий, особенно благодаря победе на муниципальных выборах Чешской пиратской партии, развернулась антисоветская кампания...»². В чешском обществе насаждалась идея о том, что маршал Конев чуть ли не командовал войсками при проведении военной акции в августе 1968 г.³ По сути, была открыта дорога для всевозможных провокаций, которые стали постоянно совершаться вокруг памятника. При этом ещё в 2017 г. президент Чехии Милош Земан говорил, что с пиететом относится к маршалу Коневу и считает, что памятник ему должен стоять в Праге.

21 августа 2018 г., в 50-ю годовщину ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию, по инициативе городского совета района (городской части)

¹ Одним из первых в город вошёл головной дозор 63-й танковой бригады 10-го гвардейского Уральско-Львовского добровольческого танкового корпуса (легендарная «дивизия чёрных ножей»). Танк под командованием лейтенанта Ивана Григорьевича Гончаренко принял неравный бой с более чем десятью вражескими самоходками у Манесова моста через р. Влтаву. Отважный офицер погиб, но не дал гитлеровцам подорвать мост и тем самым задержать наступление советских войск. 29 июля 1945 г. в Праге в честь советских танкистов был установлен памятник – тяжёлый танк ИС-2. В 1991 г. танк был перекрашен в розовый цвет, на его крыше установлен фаллический символ, а затем памятник демонтирован. В настоящее время «розовый танк» находится в Военно-техническом музее в Лешанах и периодически бывает задействован в различных глумливых акциях-«перформансах».

² Ибрагимов Г. Памятник советскому маршалу рассорил жителей Праги. *РИА Новости*. 18.09.2019. URL:<https://ria.ru/20190918/1558781576.html> (дата обращения 5.08.2020)

³ Так, чешские журналистки Магдалена Чевелова и Мария Колайова из электронного издания AKTUÁLNĚ.CZ пишут, что Конев «известен как освободитель Праги. Но также он участвовал в кровавом подавлении венгерского восстания и Пражской весны». Aktuálně (Чехия): «Мы привыкли к Коневу». *ИноСМИ.RU*. 18.07.2019 [электронный ресурс]. URL:<https://inosmi.ru/social/20190718/245486468.html> (дата обращения 05.08.2020)

Прага-6 на пьедестале монумента на улице Интербригады были установлены металлические «информационные таблицы» (определение чешских властей) со следующим текстом на чешском, английском и русском языках: «Маршал Иван Степанович Конев командовал 1-м Украинским фронтом, силы которого участвовали в завершающем наступлении на Берлин и освободили Северную, Центральную и Восточную Чехию и 9 мая 1945 г. первыми вошли в Прагу. Осенью 1956 г. под его руководством советские войска подавили Венгерское восстание, а в 1961 г. в качестве главнокомандующего группой советских войск в Берлине Конев участвовал в решении Второго берлинского кризиса путем строительства берлинской стены. В 1968 г. он лично поддержал проведение информационной разведки перед вторжением войск Варшавского договора в Чехословакию».

Администрация Праги-6 заручилась официальным письмом директора пражского Военно-исторического института полковника Алеша Книжека. Комментируя текст «информационной таблицы», он не без доли лукавства заключил, что «в нём нет вопиющих исторических неточностей» (*neobsahuje žádné flagrantní historické nepřesnosti*)⁴.

Таким образом, прославленный полководец, совершивший в мае 1968 г. во главе делегации официальный визит, в ходе которого он был принят президентом ЧССР Людвиком Свободой и другими государственными деятелями, приравнивался к заурядному шпиону, собиравшему информацию о противнике. Установка табличек вызвала негативную реакцию дружественно настроенной к России части чешской общественности и российского посольства в Праге. Однако тогда мало кто мог предположить, что эта акция была лишь частью мероприятий по подготовке **общественного мнения к ликвидации памятника** – шагом, направленным на легитимацию в глазах широкой общественности версии о непосредственной причастности маршала-освободителя к силовому решению чехословацкого кризиса. Дискредитация проводилась по всем правилам информационной войны: в одном смысловом ряду, «через запятую» были указаны события, в которых И.С. Конев действовал как военачальник, и его дружественный, политически-представительский визит в Прагу.

Уже 12 сентября 2019 г. совет городской части Прага-6 постановил, что статуя маршала будет снята, «перенесена в музей», а на площади её заменит некий «памятник героям». Решение было принято муниципальными депутатами 33 голосами против одного. Чтобы творимому вандализму придать видимость «культурной акции», спешно 19 ноября 2019 г. (в тридцатилетнюю годовщину т.н. «бархатной революции») властями города Праги принимается решение о создании Музея памяти XX в., первым экспонатом которого как раз и призван стать па-

⁴ Электронный образ письма приводится в материале: Антон Каймаков. Маршал Конев и вторжение 1968 – неперевёрнутая страница истории. *RadioPragueInternational*. 19.06.2018 [электронный ресурс]. URL: <https://ruski.radio.cz/marshal-konev-i-vtorzhenie-1968-neperevernutaya-stranica-istorii-8101111> (дата обращения 05.08.2020)

мятник маршалу Коневу⁵. Демонтаж монумента был проведён 3 апреля 2020 г., во время действия противоэпидемических ограничительных мер. Это обстоятельство, с одной стороны, позволило властям не опасаться общественных протестов, а с другой – дало возможность одному из главных инициаторов акции, старосте района Прага-6 Ондржею Коларжу выступить с издевательским комментарием в сети «Фейсбук»: «У него [маршала Конева] не было маски. Правила одинаковы для всех. Выходить на улицу можно только надев маску или другое средство, прикрывающее рот и нос»⁶. 10 апреля появилось сообщение о том, что Следственным комитетом России было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ «Осквернение символов воинской славы России, совершенных публично».

14 апреля министр иностранных дел России Сергей Лавров, назвав действия пражского муниципалитета «возмутительными и циничными», обратил внимание на то, что они противоречат принятым на себя Чешской Республикой обязательствам по обеспечению сохранности воинских мемориалов: памятник Коневу состоял в республиканском реестре и аргументы о том, что решение о его сносе – дело муниципального уровня, «конечно, от лукавого»⁷.

Удивительно, но глумление над памятником продолжается и после того, как бронзовую фигуру маршала убрали с площади Интербригады! В июне 2020 г. «в рамках фестиваля уличных скульптур» чешские «художники» Томаш Вранов, Мартина Павелкова и Вацлав Минаржик установили 12 уменьшенных копий снесённого монумента на территории одного из пивных дворики. В рамках этой акции, именуемой «Коневмен», маршал представлен в образах Супермена, Джокера и полусталина-полугитлера... Всё это происходит на пока ещё не переименованной улице Конева (по-чешски – Koněvova)⁸.

Каковы же исторические реалии, на фоне которых состоялся визит советской военной делегации под руководством маршала Конева в Чехословакию в мае 1968 г.?

⁵ Заместитель главы администрации Праги-6 Ян Лацина уже после уничтожения монумента ничтоже сумняшеся заявил в интервью Радио «Свобода»: «Российская сторона крайне эмоционально реагирует на происходящее, я понимаю это, однако Чешская Республика как член Европейского союза оценивает ситуацию иначе. В России было возбуждено дело из-за сноса памятника... Я хочу подчеркнуть, что памятник мы не снесли, мы его переносим в создающийся Музей памяти XX в. Это учреждение, основанное городом Прагой 17 ноября 2019 г. – по случаю 30-летия "бархатной революции". Первым экспонатом музея будет как раз памятник Коневу со всеми табличками, которые были размещены рядом с ним, – как с установленной в 80-е гг., на которой говорится о том, что войска маршала Конева 9 мая 1945 г. спасли Прагу от уничтожения, так и с новой табличкой, сделанной в 2018-м, где написано о причастности маршала к подавлению Венгерского восстания в 1956 г. При переносе памятника мы руководствуемся как чешскими, так и международными законами». Шимов Я. Страсти по Коневу. История, политика и судьба пражского памятника.

⁶ <https://www.facebook.com/kolarondrej/photos/a.1463717180328975/3205035992863743/?type=3>; см. также: «У него не было маски»: староста «объяснил» снос памятника Коневу в *РИА Новости*. 4.04.2020. URL: <https://ria.ru/20200404/1569563677.html> (дата обращения 5.08.2020)

⁷ Лавров прокомментировал снос памятника маршалу Коневу в *РИА Новости*. 14.04.2020 [электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200414/1570018866.html> (дата обращения 5.08.2020)

Визит проходил в напряжённой, сложной обстановке т.н. «пражской весны», в процессе которой внутренний, вызревший в самом чехословацком обществе запрос на либерализацию политической системы и дискуссия об обновлении социализма осложнялись влиянием извне.

Стремительные перемены в жизни страны начались после того, как 5 января 1968 г. на посту первого секретаря Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) утратившего авторитет Антонина Новотного сменил инициативный, популярный среди интеллигенции Александр Дубчек⁹. В конце марта Новотный подал в отставку и с поста президента ЧССР, его сменил пользовавшийся большим уважением в чехословацком обществе генерал Людвик Свобода¹⁰. В апреле пленум ЦК КПЧ избрал новый состав секретариата и президиума КПЧ, новым председателем правительства стал Олдржих Черник, председателем Национального собрания – Йозеф Смарковский. При этом необходимо подчеркнуть, что на начальном этапе советское высшее политическое руководство избегало вмешательства во внутривнутриполитические процессы в ЧССР, надеясь, что пользовавшийся доверием Москвы новые политические лидеры Чехословакии – А. Дубчек, Л. Свобода, О. Черник – смогут взять ситуацию под свой контроль (К вопросу о влиянии... 2012; Джалилов 2018).

Начало «пражской весны» ознаменовалось обвальным демократизацией общественной жизни, резким усилением плюралистических тенденций в партийно-политической сфере, обрушением государственной цензуры, разворачиванием бурного обсуждения курса развития страны (Латыш 1998). Как и позднее в ходе перестройки в СССР, расширение пространства свободы в информационной и политической сферах намного опережало продвижение экономических преобразований. Пришедшее к власти реформистское руководство было увлечено окончательным разгромом «догматиков» и «консерваторов» в рядах КПЧ и упускало благоприятный момент для подготовки и представления обществу внятной программы всеобъемлющего обновления. Составленная в январе-феврале «Программа действий КПЧ» («За развитие социалистической демократии») была принята лишь в начале апреля.

Один из идеологов «пражской весны», в 1968 г. – секретарь ЦК КПЧ, Зденек Млынарж, оказавшись в эмиграции, писал в воспоминаниях об этом периоде: «...Из восьми месяцев от январского пленума до советской оккупации в августе первые три прошли почти впустую. За эти три месяца не было сформулировано

⁹ Александр Дубчек (1921-1992), по национальности словак, детство провёл в СССР, в Киргизии, куда его родители, коммунисты-романтики, приехали, чтобы трудиться в промышленном кооперативе «Интергельпо». В 1939 г. вступил в компартию Чехословакии, в годы Второй мировой участвовал в антифашистском Сопротивлении. С 1949 г. на партийной работе; в 1955-1958 гг. учился в Высшей партийной школе в Москве. Рабочее происхождение и давние личные связи с Советским Союзом импонировали Л.И. Брежневу, в неформальных разговорах советский лидер называл Дубчека «Саша».

¹⁰ Участник Первой мировой войны, легионер чехословацкого корпуса в годы Гражданской войны в России и командир 1-го Чехословацкого армейского корпуса – в годы Великой Отечественной, Л. Свобода (1895–1979) сражался с гитлеровцами под началом И.С. Конева.

ни одной новой концепции. Напротив, руководство Чехословацкой компартией колебалось и выжидало, откладывая не только проведение реформ, но и разработку и опубликование их программы... На протяжении целых трёх месяцев партийное руководство решало вопросы, связанные с распределением кресел в верхушке партийного и государственного аппарата, и именно поэтому невозможно было приступить к осуществлению продуманной политики реформ. Общественность же не могла ждать окончания борьбы за кресла министров и секретарей ЦК. Накопившиеся, но не решенные за многие годы проблемы стали обсуждать открыто. Концепции демократической реформы стали разрабатываться вне рамок руководства КПЧ — в печати, по радио и телевидению, на различных встречах и собраниях. Пока не были распределены должности на верхах, все было подчинено борьбе за власть» (Млинарж 1988: 112).

Руководство Советского Союза, а также лидеры коммунистических режимов в восточноевропейских странах восприняли перемены у близкого соседа настороженно. Однако на первых порах преданность А. Дубчека и его окружения коммунистической идее, их лояльность по отношению к Советскому Союзу и партнёрам по социалистическому лагерю под сомнение не ставилась.

Между КПСС и КПЧ продолжались интенсивные контакты, обмены визитами. 29-30 января А. Дубчек посетил Москву, где продолжительное время общался с генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым. Менее чем месяц спустя, «по случаю 20-й годовщины победы чехословацких трудящихся над реакцией» Чехословакию посетила делегация КПСС во главе с Л.И. Брежневым. Следующая встреча на высшем уровне состоялась в Софии 6-7 марта в ходе заседания Политического консультативного комитета Варшавского договора.

Как отмечалось в строго секретной информации «О событиях в Чехословакии», разосланной ЦК КПСС руководителям местных парторганизаций в конце марта, во время «обстоятельных бесед» Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина, Н.В. Подгорного с А. Дубчеком «подчёркивалось огромное значение единства рядов КПЧ и особенно её руководящих органов и важность активного осуществления в складывающихся сложных условиях руководящей роли партии в обществе», выражалась «тревога по поводу многих проявлений антисоциалистического характера», говорилось «о необходимости отпора антипартийным выступлениям». «Тов. Дубчек, – подчёркивалось в документе, – во всех случаях твёрдо заявлял, что новое руководство ЦК КПЧ контролирует обстановку и не допустит нежелательного её развития. Однако в последнее время события развиваются в отрицательном направлении».

Среди вызывающих беспокойство советской партийной элиты моментов назывались не только внутренние общественно-политические перемены в ЧССР, но и то, что «безответственными элементами» «подчёркивается необходимость проведения «самостоятельной» внешней политики», «раздаются призывы к... расширению связей с Западом». В документе констатируется, что «империалистические круги пытаются активно воздействовать на ход событий в желатель-

ном для них направлении», а «в КПЧ в настоящее время происходят сложные, порой противоречивые процессы»¹¹.

Как заключает советский и российский дипломат и историк Валерий Мусатов, «советские руководители относились с подозрением к чехословацким реформам, сильно было желание одёрнуть Дубчека, но первоначально и речи не шло о военном вмешательстве. Использовались в основном меры политического и психологического давления, чтобы переубедить Дубчека и Президиум ЦК КПЧ» (Мусатов 2005: 172).

23 марта в Дрездене состоялось совещание руководителей «братских коммунистических партий» Болгарии, Венгрии, Советского Союза, Чехословакии, Польши и ГДР. На этом форуме первый секретарь СЕПГ Вальтер Ульбрихт и первый секретарь ПОРП Владислав Гомулка развернули резкую критику ситуации в соседней стране. Уже как само собой разумеющееся звучало определение «контрреволюция» в Чехословакии». Генеральный секретарь ВСРП Янош Кадар высказался более витиевато: «процесс, который мы наблюдаем, то, что мы видим и слышим, и то, что мы сегодня ещё не видим – позвольте мне это объяснить – этот процесс чрезвычайно похож на пролог венгерской контрреволюции в то время, когда она ещё не была контрреволюцией»¹².

Речь советского лидера Л.И. Брежнева была выдержана в спокойных тонах. Подытоживая, он заметил: «Мы хотим вам по-дружески сказать: мы всё ещё убеждены в том, что можно изменить ситуацию, что можно нанести удар контрреволюции. Но для этого надо иметь волю, а также мужество... Мы готовы оказать вам моральную, политическую и демократическую помощь». По словам генерального секретаря ЦК КПСС, несмотря ни на что, братские компартии не могут «остаться безучастными по отношению к развитию [ситуации] в Чехословакии. Мы связаны друг с другом узами дружбы, обязательствами международного характера, безопасностью социалистических стран, безопасностью наших государств» (Пражская весна... 2008b: 444).

После дрезденской встречи обстановка в Чехословакии продолжала обостряться. Антикоммунистическое движение росло численно, структурно оформлялось и радикализировалось. Так, 31 марта 1968 г. в Праге был учреждён «Клуб-231», получивший своё название по номеру статьи Конституционного закона о защите республики (согласно этому акту после февраля 1948 г. каралась «антигосударственная и контрреволюционная деятельность»). Организация объединила правых деятелей, которые не считали более необходимым выступать под знамёнами «демократического социализма», а открыто говорили о необходимости оттеснения коммунистов от власти. С подобными же программными заявлениями выступали деятели созданного 5 апреля «Клуба беспартийных активистов»... Резонансным стало выступление писателей

¹¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 157. Л. 15-19 в (Пражская весна... 2008a: 160, 162).

¹² SAPMO-BA.DY.30/11834.S.1-223 в (Пражская весна... 2008a: 451-452)

Э. Гольдштюкера и Я. Прохазки 26 апреля в Доме чехословацкой армии в Праге: кумиры либеральной интеллигенции подвергли резкой критике весь путь развития страны после февраля 1948 г.

Москва наблюдала за происходившим в Чехословакии с нарастающим беспокойством. Тревогу вызывали как размывание идеологических ориентиров чехословацкого общества, так и проявления откровенно антисоветских настроений, опасность выпадения ключевого звена оборонной системы Варшавского договора. Картину фактически начавшегося демонтажа социализма в ЧСССР рисует информация «О событиях в Чехословакии», разосланная ЦК КПСС партактиву в начале мая. О визите в Москву чехословацкого руководства 4 мая в документе сообщается следующим образом: «Выступления чехословацких товарищей на этой встрече показали, что они не дают надлежащей оценки большой опасности, связанной с активизацией антисоциалистических сил»¹³. Из документа следует, что советское руководство различало позиции А. Дубчека, О. Черника, Й. Смирковского, которые «не дают надлежащей оценки большой опасности», и В. Биляка (первого секретаря ЦК Компартии Словакии), признающего необходимость «принятия срочных и решительных мер для отпора антисоциалистическим силам»¹⁴. Вообще, поиск «здоровых сил» в чехословацком руководстве был предметом особой заботы и внимания Москвы – он продолжался вплоть до августа 1968 г., когда, накануне ввода войск, разрабатывался проект создания альтернативного «Революционного правительства» ЧССР во главе с консервативным, неосталинистски настроенным партийным деятелем Алоисом Индрой.

Тем не менее, как следует из документов марта – мая 1968 г., речь о вооружённой интервенции в Чехословакию, силовой ликвидации «пражской весны» ещё не велась. Характеризуя обстановку в весенние месяцы, Валерий Мусатов пишет: «в течение марта – мая советские лидеры ещё действовали главным образом политическими методами, пытаясь «образумить» Дубчека, заострить его внимание на опасности действий антисоциалистических сил. Применялись меры идеологического, дипломатического и военного давления, причём как коллективные, так и только советские» (Мусатов 2005: 181).

Именно в ряду подобных мер – которые, впрочем, в контексте политической культуры мирового коммунистического движения можно охарактеризовать не как «давление», а как «товарищеское воздействие»¹⁵ – можно рассматривать визит делегации советских военачальников в Чехословакию в начале мая. Причём эта была наиболее мягкая форма воздействия, связанная не с прямыми военными демонстрациями и рекогносцировками, а с актуализацией символического

¹³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 168. Л. 91–97 в *Чехословацкий кризис...* 2010: 74).

¹⁴ Там же.

¹⁵ О значении «культурной дипломатии» как инструмента советской внешней политики см. (Советская культурная дипломатия... 2018)

наследия «чехословацко-советской дружбы, скреплённой кровью», с апелляцией к памяти о совместной борьбе с нацизмом, об освобождении Чехословакии. Отметим, что в те же дни развернулась подготовка к масштабным командно-штабным учениям вооружённых сил стран Варшавского договора «Шумава», которые прошли 20-30 июня 1968 г. на территории Польши, Чехословакии и СССР. Руководили этими действиями маршалы А.А. Гречко (министр обороны СССР) и И.И. Якубовский (главнокомандующий вооружёнными силами стран ОВД).

Маршал И.С. Конев с июня 1960 г. состоял в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР – должность во многом номинально-почётная. Однако старый полководец отнюдь не был чисто церемониальной фигурой: из своего спокойного инспекторского бытия он был вытребован для решения серьёзнейших военно-политических задач в период Берлинского кризиса. Со своей миссией на посту командующего Группой советских войск в Германии (август 1961 – апрель 1962 гг.) Иван Степанович справился блестяще. Очевидно, в Политбюро предполагали, что поездка группы прославленных военачальников в Прагу способна остудить горячие головы наиболее рьяных сторонников немедленного демонтажа социализма и, в то же время, ободрить «здоровые силы».

На заседании Политбюро 6 мая впервые было озвучено решение о направлении в ЧССР военной делегации: «Сегодня на Военном Совете, – информировал товарищей Л.И. Брежнев, – мы рассмотрели вопросы, у нас обсуждались уже конкретные планы о наших практических мерах в связи со сложившейся обстановкой. Первым нашим шагом было: мы сообщили им предложение послать 20-25 наших маршалов и генералов во главе с маршалом Коневым и Москаленко на празднование Дня Победы... Мы также обсудили целый ряд других мер, о которых я скажу несколько позже» (цит. по: Пихоя 1994: 14). Отметим, что не предполагалось, что Конев будет единолично руководить группой советских гостей – вместе с ним называется имя заместителя министра обороны СССР Кирилла Семёновича Москаленко.

Делегация была оперативно сформирована в соответствии с принципами аппаратной работы. 7 мая Секретариатом ЦК КПСС было принято Постановление «принять предложение Министерства обороны СССР и Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота» о направлении в ЧССР советской военной делегации¹⁶.

8 мая в Москве состоялась встреча лидеров СССР, ПНР, ГДР, НРБ и ВНР, на которой положение в Чехословакии обсуждалось уже без участия представителей этой страны¹⁷. На встрече проговаривались военно-стратегические аспекты

¹⁶ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 19. Д. 104. Л. 151.

¹⁷ Чехословацкое руководство было встревожено тем, что фактически за его спиной проводилось обсуждение положения в ЧССР. 26 мая Брежнев направил Дубчеку успокаивающее послание, в котором выразил полное доверие пражскому коллеге по «борьбе за общие цели – за социализм, за мир на земле, за торжество всепобеждающих идей марксизма-ленинизма». См.: (Чехословацкий кризис... 2010: 80).

кризиса. «Как же мы можем быть спокойными в отношении этих явлений, – исторически вопрошал Л.И. Брежнев. – Разве вы не знаете, сказали мы чехословацким товарищам, что по ту сторону чехословацкой границы в ФРГ стоит 21 дивизия НАТО, в том числе два полных американских корпуса, а перед ними с чехословацкой стороны – открытый путь. Ведь это же тыл ГДР, тыл Польши, угроза безопасности Советского Союза»¹⁸. А ведь тогда ФРГ ещё продолжала уклоняться от признания послевоенных восточных границ Германии, и разговоры о «западногерманском реваншизме» были отнюдь не пустыми.

Однако, вопреки мнению некоторых авторов, в ходе совещания 8 мая вопрос стоял не о вводе войск в ЧССР с целью кардинальным образом изменить внутривосточную ситуацию в стране, а о совместных манёврах, способных, если использовать принятую коммунистическими лидерами фразеологию, «обуздать силы внутренней и внешней реакции». Брежнев сообщил товарищам о том, что удалось «конкретно сделать в последние дни»: он говорит о направлении в Прагу «большой военной делегации» во главе с И.С. Коневым и К.С. Москаленко, подготовке публикаций, разоблачающих «антисоциалистические разглагольствования» и «провокационные домыслы». Несколько раз, беря слово во время обсуждения, Брежнев возвращается к теме предстоящих учений. Очевидно, на них возлагались особые надежды: манёвры были призваны «встряхнуть» чехословацкую армию, которая «в значительной мере дезорганизована»: «это... помогло бы нам восстановить дисциплину, продемонстрировало бы дружбу армий братских стран и послужило бы определённым предупреждением силам контрреволюции» (Пражская весна... 2008с: 520).

Таким образом, при всей значимости поездки военачальников в Чехословакию, ей отводилась в планах Политбюро всё-таки вспомогательная роль – в большей степени гуманитарно-символическая и культурно-пропагандистская. Об этом свидетельствует и особый, ветеранский состав делегации. В записке по персональному составу группы, направляемой в ЧССР, за подписью зав. Отделом административных органов ЦК КПСС Н. Савинкина, поддерживалось предложение «включить в состав советской военной делегации... генералов и офицеров, участвовавших в боях за освобождение Чехословакии»¹⁹. Всего в ЧССР отправилось 8 мая 26 военачальников чином не ниже подполковника, разделённых на три группы: одной (10 человек) руководил непосредственно маршал И.С. Конев, другой (11 человек) – маршал К.С. Москаленко, третьей, самой малочисленной (5 человек) – генерал-лейтенант Запороженченко.

Роль маршала Конева в этой поездке была особой ещё и потому, что ему предстояло передать поздравления советского правительства своему сослужив-

¹⁸ Запись беседы руководителей ЦК КПСС с руководителями социалистических партий Болгарии, Венгрии, Германии, Польши. 8 мая 1968 г. Цит. по (Пражская весна... 2008с: 520)

¹⁹ РГАН. Ф. 4. Оп. 20 Д. 363. Л. 9-13.

цу Людвигу Свободе. Именно Конев, отметивший «высокие морально-боевые качества» чешского бригадного генерала, назначил его 10 сентября 1944 г. командиром 1-го Чехословацкого армейского корпуса вместо не справившегося с командованием Я. Картохвила. Это были дни Карпатско-Дуклинской операции, штурма карпатских перевалов – восточных «ворот» Чехословакии.

Иван Степанович вспоминал об отваге своего подчинённого: «Сам командир генерал Л. Свобода показывал подчиненным пример в управлении боем, находясь непосредственно в боевых порядках передовых подразделений пехоты. Его презрение к опасности и храбрость вынудили меня сказать ему, что он напрасно так часто появляется в боевых порядках, и просил его все-таки не превращаться в рядового автоматчика даже в критические моменты боя, так как он нам дорог и нужен как командир корпуса» (Конев 1972: 318-319).

Перипетии поездки советских военачальников в Чехословакию подробно изложены в публикуемых документах. Обратим внимание лишь на несколько моментов. Делегации первоначально была предложена программа, рассчитанная лишь на два дня и включавшая исключительно торжественные протокольные мероприятия. И лишь после того, как на прощальном обеде 10 мая И.С. Конев выразил министру обороны ЧССР Мартину Дзурусове недопонимание «слишком узким использованием» потенциала делегации, а до А. Дубчека было донесено «огорчение» Л.И. Брежнева, лидер чехословацких коммунистов пригласил гостей задержаться ещё на несколько дней. В течение 11-14 мая оставшаяся часть делегации посетила более десятка городов, активно общалась с рабочими, служащими, военными.

В своём отчёте ЦК КПСС от 16 мая 1968 г. маршалы Конев и Москаленко отмечают «хорошее, тёплое отношение» к СССР и Советской армии большинства трудящихся и военнослужащих. Нет оснований подозревать военачальников в стремлении ввести родную партию в заблуждение. Очевидно, немалая часть чехословацкого общества (особенно те, кто помнил времена «протектората» и был связан с антифашистской борьбой) дорожила дружбой с Советским Союзом и тяготилась затянувшимся временем дискуссий и неопределённости.

Настроения этой части общества выразил Л. Свобода в ответной речи после принятия поздравлений от И.С. Конева. Говоря о помощи СССР Чехословакии, президент подчеркнул: «наш народ никогда этого не забудет, а если забудет, то погибнет». Печально, что сегодня в Праге не чтят этот завет генерала-патриота... Впрочем, уже тогда, в 1968-м, во время выступлений И.С. Конева и Л. Свободы на митинге в пражском парке имени Ю. Фучика, микрофон вдруг «отказывал» в те моменты, когда собратья по оружию говорили об уроках Второй мировой войны. Уже тогда, как об этом сообщал в своей шифртелеграмме от 9 мая 1968 г. посол Советского Союза С.В. Червоненко, «чехословацкая центральная печать использовала 9 мая для принижения роли Советского Союза в освобождении Чехословакии, преувеличенно подчёркивала роль пражского

восстания в мае 1945 г. в освобождении Праги и роль американских войск в освобождении западных районов ЧССР»²⁰.

В целом, делегация военачальников восприняла ситуацию в Чехословакии скорее с надеждой («положение... в последнее время несколько нормализуется»). В сухих строках отчёта двух маршалов сквозит неподдельная, искренняя боль и тревога за происходящее у друзей; вера в то, что откровенный разговор с простыми людьми способен переломить фатальный ход событий.

Поездка советской военной делегации в Чехословакию 8-14 мая 1968 г. была дружественной военно-дипломатической миссией, основной задачей которой являлась поддержка «здоровых сил» во власти и обществе ЧССР. Пребывание советских военачальников, имело кроме того, символическое, культурное, значение и было призвано актуализировать память о событиях 1945 года, о жертвах Красной армии и братстве по оружию советских и чехословацких воинов. В крайне нестабильной и запутанной обстановке «пражской весны» участники делегации стремились прояснить истинное положение дел, общественные настроения в стране. Как признали сами маршалы Конев и Москаленко, «полностью разобраться во всех процессах» они «не имели возможности». Так называемый «сбор разведывательной информации», о котором упоминается в современной чешской прессе, вёлся ими совершенно открытым путём встреч и обмена мнениями с коллегами, выступлений на митингах, общения с трудящимися. Чешский историк Станислав Кокошка (научный сотрудник Института современной истории чешской Академии наук, автор книги «Прага в мае 1945 г.») признаёт: «Можно сказать, что они зондировали атмосферу в обществе, но вряд ли речь шла о сборе разведывательной информации военного характера. Для этого СССР тогда использовал другие средства и других людей»²¹.

Как свидетельствуют документы, нет ни малейших оснований рассматривать эту поездку в контексте «подготовки вторжения». Внутриполитический кризис в Чехословакии в начале мая ещё не достиг пика (так знаменитый манифест «Две тысячи слов» будет напечатан лишь 27 июня). Советское руководство во главе с Л.И. Брежневым сохраняли надежду на то, что «чехословацкие товарищи» сумеют справиться с ситуацией, «дадут отпор антисоциалистическим силам». Москва предпочитала действовать политическими методами, постепенно переходя к военному давлению (учения «Шумава»). Время жёстких, требований пришло позднее (переговоры в Чиерне-над-Тисой, 29 июля – 1 августа и в Братиславе 3 августа 1968 г.). При этом отметим, что окончательное решение об интервенции было принято советским политическим руководством после многочисленных консультаций с партнёрами по социалистическому лаге-

²⁰ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 58. П. 123. Д. 568. Л. 81.

²¹

рю, во многом под влиянием жесткой позиции первого секретаря ЦК ПОРПВ. Гомулки и первого секретаря ЦК СЕПГ В. Ульбрихта (Латыш 1998).

В 2018 г., комментируя тему поездки в Прагу маршала Конева с соратниками по оружию, сотрудник чешского Института документирования и расследования преступлений коммунизма, историк Даниэл Поволны говорил о том, что рапорт Конева и другие материалы о визите «до сих пор недоступны»: «вопрос, какую реальную роль эти донесения сыграли. Далее можно только заниматься предположениями, так как соответствующие военные документы... никому не посчастливилось изучать. До тех пор пока российская сторона не опубликует необходимые материалы, не может утверждать, что, как написано, не шло о «патронировании разведывательной деятельности»²². Что ж, теперь, после публикации рассекреченных документов, не только профессионал-историк, но и каждый непредвзятый читатель может составить себе представление о той майской миссии в Прагу – быть может, одной из последних искренних попыток спасти дружбу между СССР и Чехословакией.

Об авторах:

Игорь Альбертович Пермяков – кандидат исторических наук, директор Российского государственного архива новейшей истории, 115035, Москва, Софийская набережная, д. 34, стр. 1. E-mail: rgani@gov.ru

Сергей Георгиевич Антоненко – консультант Федерального архивного агентства. 115035, г. Москва, Софийская наб., д. 34, стр. 1. E-mail: Antonenko_SG@gov.ru

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Received: June 15, 2020
Accepted: July 22, 2020

Attempt to Save Friendship, or What the Liberator of Prague Did in Czechoslovakia in May 1968

I.A. Permyakov, S.G. Antonenko
DOI 10.24833/2071-8160-2020-4-73-92-108

Russian State Archive of Contemporary History (RGANI)
Federal Archival Agency (Rosarkhiv)

²² Каймаков А. Маршал Конев и вторжение 1968 – неперевернутая страница истории. *RadioPragueInternational*. 19.06.2018. URL: <https://ruski.radio.cz/marshal-konev-i-vtorzhenie-1968-neperevernutaya-stranica-istorii-8101111> (дата обращения 5.08.2020)

Abstract: The article introduces the publication of the recently declassified archival documents of the Russian State Archive of Contemporary History (RGANI) and the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation concerning the stay of a delegation of Soviet military leaders in the Czechoslovak Socialist Republic on May 8-14, 1968, led by Marshal of the Soviet Union I.S. Konev. In August 2018, at the initiative of the Prague 6 City Council, metal "information plates" were installed on the pedestal of the monument to Marshal Konev, where among other things it was stated that "In 1968, he personally backed the intelligence surveillance preceding the invasion of the armed forces of the Warsaw Pact into Czechoslovakia". This action was part of measures to prepare public opinion for the removal of the monument. The documents being published show there is not the slightest reason to consider the soviet delegation headed by Marshal Konev as intelligence surveillance operation to prepare for an invasion. The internal political crisis in Czechoslovakia in early May had not yet reached its peak (the famous manifesto "Two Thousand Words" will be published only on June 27). The Soviet leadership, headed by L. Brezhnev hoped that the "Czechoslovak comrades" would be able to cope with the situation, "would rebuff the anti-socialist forces." The delegation of the Soviet military leaders had a symbolic, cultural significance and was intended to revive the memory of the events of 1945, of the victims of the Red Army and the brotherhood in arms of Soviet and Czechoslovak soldiers. In the extremely unstable and confused atmosphere of the "Prague Spring", the members of the delegation sought to clarify the true state of affairs and public sentiments in the country. As Marshals Konev and Moskalenko admitted themselves, they "had no opportunity to fully understand all the processes". The so-called "intelligence surveillance", which is mentioned in the Czech press, was carried out by them in a completely open way of meeting and exchanging views with colleagues, speaking at rallies, and communicating with workers. Moscow preferred to act at the time by political methods, gradually shifting to military pressure (the "Shumava" military exercises). The time for tough demands came later (negotiations in Čierna nad Tisou, July 29 – August 1, and in Bratislava on August 3, 1968). The final decision on the intervention was made by the Soviet political leadership after numerous consultations with partners in the socialist camp, largely under the influence of the tough position of the first secretary of the PUWP Central Committee W. Gomulka and the first secretary of the SED Central Committee V. Ulbricht.

Keywords: Monument to Marshal Konev; a delegation of Soviet military leaders; "Prague Spring", declassified archives.

About the authors:

Igor A. Permyakov – Candidate of Historical Sciences, Director of the Russian State Archive of Contemporary History, 115035, Moscow, Sofiyskaya embankment, 34, building 1.
E-mail: rgani@gov.ru

Sergey G. Antonenko – Consultant of the Federal Archival Agency. 115035, Moscow, Sofiyskaya nab., 34, building 1. E-mail: Antonenko_SG@gov.ru

Conflict of interest: The authors declare absence of conflict of interests.

References:

Chechoslovackij krizis 1967 – 1969 gg. v dokumentah CK KPSS [The Czechoslovak Crisis of 1967-1969 in the Documents of the Central Committee of the CPSU]. 2010. Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). Dokument № 34. (In Russian)

Dzhalilov T.A. 2018. Podhod Brezhneva k resheniyu nazrevayushchego Chekhoslovackogo krizisa: k voprosu o sovetskoj modeli rukovodstva stranami socialisticheskogo lagerya [Brezhnev's Approach to the Solution of the Brewing Czechoslovak Crisis: to the Question of the Soviet Model of Leadership of the Countries of the Socialist Camp]. *Magistravitae*. №1. (In Russian)

K voprosu o vliyanií sovetskogo faktora na chekhoslovackie sobytiya 1964-1967 godov [On the Influence of the Soviet Factor on the Czechoslovak Events of 1964-1967]. 2012. *Novaya i novejschaya istoriya*. №6. P. 52-64 (In Russian)

Konev I.S. 1972. *Zapiski komanduyushchego frontom* [Notes of the Front Commander]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Krivoshchev G.F. i dr. 2001. *Rossiya i SSSR v voynah XX veka. Poteri vooruzhyonnyh sil: Statisticheskoe issledovanie* [Russia and the USSR in the Wars of the 20th Century. Losses of the Armed Forces: Statistical Study]. Moscow: Olma-Press. (In Russian)

Latysh M.V. 1998. «Prazhskaya vesna» 1968 g. i reakciya Kremlya [“The Prague Spring” of 1968 and the Kremlin's Reaction]. Moscow. (In Russian)

Mar'ina V.V. 2005. *Chekhiya i Slovakiya v XX veke. Ocherki istorii* [Czech Republic and Slovakia in the 20th Century. Essays of the History]. Kn.1. Moscow. (In Russian)

Mlinarzh Z. 1988. *Holodom veet ot Kremlya* [The Kremlin is Cold]. Vtoroe izdanie. New York. (In Russian)

Musatov V.L. 2005. Sovetskij Soyuz i Prazhskaya vesna 1968 g. [The Soviet Union and the “Prague Spring” of 1968]. *Chekhiya i Slovakiya v XX veke: ocherki istorii: v 2 kn.* Kn.2. Moscow: Nauka. S.172. (In Russian)

Pihoya R.G. CHEKhoslovakiya, 1968 god. Vzgl'yad iz Moskvy [Czechoslovakia, 1968. The View from Moscow]. Po dokumentam CK KPSS. 1994. *Novaya i novejschaya istoriya*. №6. (In Russian)

Prazhskaya vesna i mezhdunarodnyj krizis 1968 goda [The Prague Spring and the International Crisis of 1968]. 2008a. Dokumenty. Kyol'n – Vejmar – Vena. Dokument 30. (In Russian)

Prazhskaya vesna i mezhdunarodnyj krizis 1968 goda [The Prague Spring and the International Crisis of 1968]. 2008b. Dokumenty. Kyol'n – Vejmar – Vena. Dokument 75. (In Russian)

Prazhskaya vesna i mezhdunarodnyj krizis 1968 goda [The Prague Spring and the International Crisis of 1968]. 2008s. Dokumenty. Kyol'n – Vejmar – Vena. Dokument 77. (In Russian)

Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya v usloviyah holodnoj vojny: 1945-1989 [Soviet Cultural Diplomacy in the Cold War: 1945-1989]. 2018. Moskva. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Джалилов Т.А. 2018. Подход Брежнева к решению назревающего Чехословацкого кризиса: к вопросу о советской модели руководства странами социалистического лагеря. *Magistravitae*. №1.

К вопросу о влиянии советского фактора на чехословацкие события 1964-1967 годов. 2012. *Новая и новейшая история*. №6. С. 52-64

Конев И.С. 1972. *Записки командующего фронтом*. Москва: Наука.

Кривошеев Г.Ф. и др. 2001. *Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил: Статистическое исследование*. Москва: Олма-Пресс.

Латыш М.В. 1998. «Пражская весна» 1968 г. и реакция Кремля. Москва.

Марьяна В.В. 2005. *Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории*. Кн.1. Москва.

Млинарж З. 1988. *Холодом веет от Кремля*. Второе издание. Нью-Йорк.

Мусатов В.Л. 2005. Советский Союз и Пражская весна 1968 г. *Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн.* Кн.2. Москва: Наука. С.172.

Пихоя Р.Г. Чехословакия, 1968 год. Взгляд из Москвы. По документам ЦК КПСС. 1994. *Новая и новейшая история.* №6.

Пражская весна и международный кризис 1968 года. 2008а. Документы. Кёльн – Веймар – Вена. Документ 30.

Пражская весна и международный кризис 1968 года. 2008б. Документы. Кёльн – Веймар – Вена. Документ 75.

Пражская весна и международный кризис 1968 года. 2008с. Документы. Кёльн – Веймар – Вена. Документ 77.

Советская культурная дипломатия в условиях холодной войны: 1945-1989. 2018. Москва.

Чехословацкий кризис 1967 – 1969 гг. в документах ЦК КПСС. 2010. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). Документ № 34.